

А. Н. Мосейко²

ОБРАЗЫ ДРУГ ДРУГА В ДИАЛОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: РОССИЯ–ЗАПАД. ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

Диалог цивилизаций начинается и разворачивается на фоне взаимного отражения, формирования образов друг друга, своеобразного диалога этих образов. В основе формирования образов (культур, цивилизаций) лежит известная дихотомия «я» — «другой». Субъект («я») в процессе своей идентификации стремится самоопределиться по отношению к «инаковости» «другого», в связи с чем образ «другого» неизбежно будет окрашен переживаниями, интересами, связанными с обретением собственной идентичности. Во взаимоотношениях культур образ другой культуры задается видением себя, своих интересов, ценностей, то есть образом своей культуры — «я-образом». Формирование образов друг друга у взаимодействующих культур определяется идентичностью каждой из них, в силу чего образ «другого» не может существовать и развиваться вне «я-образа», причем их взаимодействие долгосрочно и имеет различные формы.

Собственный образ («я-образ») моделирует коллективную идентичность культуры в оппозиции, диалоге с образом «другого», другой идентичности. Диалог культур, идентичностей, образов — это полифоническое (по терминологии М. М. Бахтина) поле диалога взаимодействующих культур, цивилизаций.

Формирование образа другой культуры не является стихийным процессом. Разворачиваясь в пространственно-временном континууме, образ «другого» испытывает множество влияний, связанных с социально-экономическим, политическим, военным статусом стран — субъектов взаимодействующих культур, с их международными отношениями.

Следует обратить внимание на то, что такое сложное, многофакторное явление, как культура, не может иметь единого «я-образа», так же как и образа «другого». Каждая культура включает множество субкультур, этнических культур со своими субъектами. В России «я-образы» сообществ ученых, политиков, крестьян, художников, артистов, военных будут отличаться друг от друга, даже если эти образы касаются родной страны — России. Также резко будут различаться образы «другого» — западной культуры — в различных субкультурах, категориях населения в разные периоды и при различных обстоятельствах. Многовариантность образов приводит к диалогичности их отношений, причем некоторые из этих внутренних диалогов непосредственно воздействуют на российскую идентичность, формируя, изменяя ее, делая само ее поле пространством диалога. Таков, например, вековой диалог западников и славянофилов.

В свою очередь образ России в западной культуре также многослоен и многообразен. Он развивается и изменяется около пяти столетий, на него оказывают влияние мно-

жество факторов: войны с Россией и угрозы с ее стороны; свидетельства путешественников; экономические, технологические и научные достижения; русские литература и искусство и т. д. И этот образ тоже не является монолитом, он распадается на множество «подобразов», образов временных, локальных, профессиональных, различных категорий населения. И между ними также существуют явные или неявные, скрытые диалоги. Следует заметить, что образы друг друга и самих себя, возникающие в среде ученых, более адекватны и понятны, чем соответствующие образы ученых и, например, военных или политиков. Естественно, что диалог ученых России и Запада будет более продуктивен, чем диалог российских ученых с западными политиками или бизнесменами.

Образы друг друга предстают как сложно организованное смысловое поле, включающее множество видовых образов (политических, военных, обыденных, национальных, художественных, мифологических и т. д.), а также стереотипов, символов, эмблем, метафор, мифологем.

В диалоге цивилизаций России и Запада образы друг друга содержат основополагающие мифологемы, некоторые из которых представлены в следующей таблице.

№	Отношение Запада к России	Отношение России к Западу
1	<i>Я</i> — носитель высоко-развитой западной цивилизации. <i>Другой</i> — носитель восточноазиатской цивилизации или даже недоцивилизации, варвар, несущий угрозу	<i>Я</i> — носитель особой, высокодуховной цивилизации. <i>Другой</i> — носитель высокотехнологичной, но бездуховной и агрессивной цивилизации
2	<i>Я</i> — цивилизатор, просветитель. <i>Другой</i> — недоцивилизованный, варвар, ученик	<i>Я</i> — носитель высокой миссии открытия новых путей для всего человечества. <i>Другой</i> — носитель прагматизма, десакрализации, деградации
3	<i>Я</i> — носитель западного образца модернизации. <i>Другой</i> — носитель утопического эксперимента	<i>Я</i> — представитель особого, самобытного пути развития. <i>Другой</i> — представитель идеалов общества потребления

Образ России на Западе неоднороден, дискретен, мозаичен прежде всего потому, что неоднороден сам Запад. Уже давно Запад стал собирательным понятием, куда включаются различные страны Европы (Западной, Центральной, Северной) и страны Северной Америки (США, Канада). Несмотря на существенные различия, эти страны объединяют общие социополитические параметры.

Естественно, что в силу исторических, политических, социокультурных причин образ России в этих странах различается. Так, однородно негативным (иногда скрыто негативным) является образ России в Польше практически во все исторические периоды. В основном позитивный образ России сформирован в объединенной Германии, у народа, дважды в XX веке воевавшего с Россией.

² Ведущий научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН (Москва), кандидат философских наук.

Возвращенные в Германию после Второй мировой войны (в 1955 г.) немецкие военнопленные, десять лет прожившие в России и тесно общавшиеся с ее населением, рассказывали о своих ощущениях. Эти впечатления очевидцев и участников жизни в России, часто критичные, достаточно объективные и в основном положительные, оказали большое влияние на формирование повседневного массового образа России.

Как правило, позитивные характеристики образа России формируются в условиях тесных культурных контактов. Так, во Франции и Италии, несмотря на «зигзаги» политической конъюнктуры, образ России всегда содержал позитивные моменты, которые «подпитывались» взаимным интересом и обогащением в процессе культурного диалога.

Диалог России и Запада — это противостояние, в котором на первый план выступают то резкие противоречия, то сходства. В образе России на Западе проступают то варварские, то провидческие черты; то метафора «анти-Запад», то надежда на спасение от бездуховности и десакарлизации. Даже в целом негативном образе России в Польше проявляются эти противоречивые черты. Известный польский писатель Т. Конвицкий говорит о ненависти и одновременно восхищении Россией, своеобразным «заражением» ею, что объясняется, по его мнению, духовным сходством народов России и Польши. Он пишет, что наши грехи в русских вырастают стократ, а их высокие достоинства в нас странным образом мельчают.

Метафоры своеобразной «одержимости» Россией встречаем у В. Шубарга, Ж. Нива. В Германии среди русистов часто употребляется выражение «взаимное отражение друг в друге».

Россия также постоянно проверяет свои действия и устремления Западом. Отношение к Западу, образ Запада — это часть идентификационной модели России на протяжении веков. В то же время отношение к Западу, образ Запада в России развивались в постоянно противоречии и противоборстве, символом которых стало историческое противостояние западников и славянофилов. Запад привлекал прежде всего своими просветительскими идеями и утопиями, идеалами свободы, равенства, братства, развитием личного начала, а также технологическими успехами и устремством быта. Одновременно он отталкивал своими отличиями от традиционных отечественных ценностей, несходством веры. В народе живет память о нашествиях с Запада, западной угрозе.

Западничество и славянофильство стало в России тем вечным внутрицивилизационным диалогом, каждая из сторон которого не может существовать без другой. Победа одной из сторон будет означать ее поражение, как это произошло в эпоху массового перестроенного увлечения западными ценностями. Вскоре возникло столь же массовое отторжение этих ценностей и «дрейф» к другому полюсу этого диалога-противостояния.

Следует отметить, что в смысловом поле диалога цивилизаций и образов друг друга обнаруживаются три уровня: настоящего, прошлого и будущего.

Уровень настоящего — это уровень актуальной самоидентификации. Построение западной и российской идентичности — перманентный процесс, лишь меняющийся в хронологическом измерении свои конфигурации, — предполагает существование концептуальной пары «я» — «другой» и репрезентацию «другого» в своей идентичности. В западной традиции Россия выступает как значимый «другой», причем эта значимость увеличивается вместе с ростом влияния России в мире. В то же время Россия предстает как символ важнейшей геополитической и культурной дихотомии Восток–Запад, где Россия представляет Восток.

Для России Запад, отношение к нему — также значимая сторона самоидентификации, ибо Россия в своих культурно-ментальных основаниях принадлежит в равной мере и Западу, и Востоку, являясь, по определению Н. Бердяева, особой частью света, «Востокозападом».

Уровень прошлого — это исторические образы друг друга, история формирования образов России и Запада на протяжении веков, традиции восприятия друг друга, мифы, сложившиеся в разные эпохи, исторические свидетельства путешественников, историческая память о взаимоотношениях, исторических личностях, друзьях или врагах.

При взаимодействии культур интерес к другой культуре, тяготение к ее ценностям обусловлено, как правило, дефицитом этих ценностей в принимающей культуре. Открытие и обостренное восприятие культурного явления имеют место тогда, когда они отвечают ожиданиям и потребностям принимающей культуры, которые в свою очередь отражают некие лакуны культурно-духовного развития, часто неотрефлексированное культурное ощущение дефицита своей идентичности. Стремление восполнить недостающее или утраченное в своей культуре и самоидентификации определяет интерес к другой культуре.

Во взаимодействии культур Запада и России также проявляются взаимные дефициты, стремление восполнить недостающее, утолить аксиологическую жажду. В западной культуре к концу XIX — началу XX века особенно острыми стали ощущения недостатка духовности, десакарлизации мира, отчуждения и потерянности человеческой личности в модернизирующемся мире. В русской культуре, широкое знакомство с которой на Западе состоялось на рубеже XIX–XX веков, западная культура обнаружила глубокие духовные смыслы, поиск абсолютных ценностей, трагические глубины человеческой личности, открыла для себя богатство русско-восточных традиций.

Основную роль в открытии русской культуры и ее рецепции в западную сыграл русский роман. С конца XIX века произведения Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Л. Толстого, А. Чехова прочно вошли в духовную культуру Запада, западную ментальность XX века. Их герои стали знаками, эмблемами русского национального характера, русской души, во многом они маркировали образ России. В русском романе и русской культуре вообще западные (а позже и восточные) национальные культуры находили идеи, образы, проблемные коллизии, созвучные времени, конкретным обстоятельствам и запросам этих культур. Интересно отметить, что ни более ранние знакомства с русской культурой, например с творчеством А. Пушкина в пересказе П. Мериме (ибо Пушкин не переводим), ни литература русского зарубежья не произвели столь сильного впечатления на западного читателя. Русские романы, особенно Достоевского и Толстого, оказались наиболее созвучны потребностям западной культуры практически на протяжении всего XX века.

Следует отметить, что среди мыслителей русского зарубежья в наибольшей степени отклик у западной интеллигенции вызвал Н. Бердяев. Причем воспринимались лишь те идеи Бердяева, которые вписывались в порядок собственных размышлений, давали ответы на наиболее волнующие вопросы: о роли рационализма, смысле социализма, духе капитализма.

Вторым по важности культурным явлением после знакомства с русским романом стала антреприза С. Дягилева (Русские сезоны), просуществовавшая на Западе с 1909 по 1929 год. Труппа Дягилева гастролировала в европейских странах и США. Ее спектакли представили западному зрителю богатейший совокупный образ русской художественной культуры. На протяжении всего XX века русский балет был символом высокой русской культуры.

Уровень будущего включает связанные со взаимодействием цивилизаций проекты, предположения, утопии, иллюзии и является частью идентификационных моделей России и Запада. Представления о будущей роли России в судьбе Запада включены как в уровень прошлого, так и в уровень настоящего. Например, метафора России как «земли будущего» существует с XVIII века и встречается до наших дней у деятелей различных направлений. С Россией связывали будущую судьбу Европы многие ученые и политические деятели. Уже во второй половине XX века

социал-демократ Ж. Мартине писал о левой интеллигенции, которая, убедившись в нереальности революции во Франции, уносится мечтой вдаль и тщится обрести ее в дальних странах (имелся в виду Советский Союз).

Россия также не может строить свои планы на будущее, не учитывая Запад — его политику, планы, отношение к России. Мировой кризис со всей очевидностью показал необходимость конструктивного диалога западной и российской цивилизаций, их взаимодействия в антикризисных программах.